

— Ну надо же, редкость, пьяница ещё и геройствовать умеет.

— Раз мизофоб смог помочь, почему пьянице нельзя проявить храбрость?

Двое сидели на земле, переругиваясь, словно разыгрывали спектакль.

Гуань Сяо усмехнулся, но в его улыбке читалась безысходность.

— Чёрт, сдаюсь.

Чэнь Байчэнь тоже засмеялся, впервые внимательно разглядывая этого странного мизофоба. Левая половина его лица была невероятно красивой, а правая, из-за полученного удара, заметно опухла.

— Чэнь Байчэнь, — протянул он руку. — Спасибо за сегодня.

Гуань Сяо поднял на него взгляд. Хотя и с явным отвращением, но, пожалев этого человека, он всё же стиснул зубы и пожал ему руку.

— Имя неплохое, — пробурчал он себе под нос.

— Пошли в больницу, — поднялся Гуань Сяо, на ощупь проверяя карманы брюк. — Подожди меня немного, я схожу за одеждой и ключами.

— Иди сам, — отмахнулся Чэнь Байчэнь, отряхивая штаны. — Я домой.

— Какой ещё домой! — рявкнул Гуань Сяо. — Домой, чтобы самому ампутировать руку? Идиот!

Выругавшись, он с гневом отправился за ключами. Он был в ярости — и на этого дурака Чэня, и на самого себя. Зря только хорошая одежда испорчена.

Вернувшись, Гуань Сяо не обнаружил Чэнь Байчэня на месте. С мрачным лицом он обошёл вход несколько раз, пока один из свидетелей их драки не сказал:

— Тот парень ушёл, вон туда пошёл.

Гуань Сяо поблагодарил и, сев в машину, продолжил ругаться. Он ехал медленно, внимательно разглядывая пешеходов.

— Что за черт? — Гуань Сяо чувствовал, как голова идёт кругом от злости. Он хотел как лучше, а тот даже не оценил.

Ему казалось, что быть святым — это слишком утомительно.

Несмотря на гнев, он не развернул машину. Проехав немного, он заметил шатающуюся фигуру, которая шла, явно никуда не торопясь, развалиясь.

— Эй! Куда это ты? — Гуань Сяо притормозил и опустил стекло. — Садись!

Чэнь Байчэнь как раз думал, где бы ещё раздобыть выпивки, когда заметил Гуань Сяо.

Один стоял на улице, другой сидел в машине. Гуань Сяо сказал:

— Не мешкай, холодно.

Действительно, было холодно.

Чэнь Байчэнь стоял, глядя на него несколько секунд, а потом рассмеялся:

— Лучше не надо, я весь грязный, не хочу пачкать твою машину.

Он прекрасно знал, насколько Гуань Сяо брезглив. Этот человек мог вырвать, если его одежда просто коснётся стены. Если он, грязный, сядет в его машину, тот, наверное, выкинет её.

Чэнь Байчэнь понимал это.

Машина Гуань Сяо не для всех. Даже его родители, садясь в неё, иногда слышали его ворчание, за которое, конечно, получали выговор.

Он и сам не слишком хотел, чтобы Чэнь Байчэнь садился в его машину. Это было неприятно. Но проблема в том, что тот был ранен!

Ранение, конечно, не его забота, но уж больно он добрый.

Гуань Сяо посмотрел на свои роскошные сиденья, потом на стоящего на улице Чэнь Байчэня.

Он обернулся, достал с заднего сиденья одежду и накрыл ею сиденье:

— Садись.

Чэнь Байчэнь видел все его действия и не смог сдержать смеха.

— Да ладно, — сказал он. — Не стоит, не беспокойся обо мне, я сам дойду.

Он развернулся и пошёл, чем только разозлил Гуань Сяо.

Гуань Сяо был человеком с горячим нравом. Обычно всё шло так, как он хотел, но тут он проявил великодушие, а тот даже не оценил. Это его явно не устраивало.

Он вышел из машины, подошёл и схватил Чэнь Байчэня за запястье.

— Не заставляй меня терять лицо, — Гуань Сяо почти волок Чэнь Байчэня к своей машине. — Братан, не так.

Чэнь Байчэнь впервые видел такого человека и спросил:

— Ты держишь меня за руку, и тебя не тошнит?

Гуань Сяо закатил глаза.

— Можешь не говорить об этом? — Еще немного, и он упадёт в обморок.

Мизофобия — это действительно сложно. Даже если разум принимает, тело не всегда соглашается.

Чэнь Байчэнь считал его забавным, возможно, у него были проблемы с психикой.

Но, в принципе, встреча с сумасшедшим — это довольно забавно.

Он спокойно позволил Гуань Сяо затащить себя в машину.

— Сиди смиренно, — сказал Гуань Сяо. — Не трогай ничего, не вертись.

— Я тебя не соблазняю, зачем мне вертеться.

Хотя они, казалось, нашли общий язык, Чэнь Байчэнь всё же не смог удержаться от едкого замечания. После этого Гуань Сяо аж вздохнул.

— Черт, как же хочется заткнуть тебе рот.

Чэнь Байчэнь усмехнулся, но мысль, которая пришла ему в голову, он оставил при себе.

Заткни меня, если осмелишься.

Раньше он бы точно сказал это, но сейчас не стал, ведь тот его не провоцировал.

Гуань Сяо ехал, задерживая дыхание, сосредоточенный, потому что малейшее расслабление напоминало ему, что его машина осквернена.

Осквернена не только Чэнь Байчэнем, но и им самим, ведь он тоже был нечист.

Он приехал в клинику к другу и, войдя, крикнул:

— Шарлатан! Быстрее! Спасай!

Его друг как раз дремал, услышав крик, нехотя вышел и сказал:

— Кого ты там до крови довел?

У Гуань Сяо не так уж много близких друзей, всех можно пересчитать по пальцам одной руки, и один из них — этот врач.

Они знали друг друга давно, говорили без цензуры, и оба были вспыльчивы. Врач, к тому же, был известен своим тяжёлым характером сразу после пробуждения.

Гуань Сяо насильно привел Чэнь Байчэня в клинику, чтобы обработать рану на руке. Только войдя, он услышал глупую шутку друга и сразу же почувствовал головную боль.

— Хватит нести чушь! Быстрее!

Врач, надевая халат на ходу, вышел и, увидев за Гуань Сяо Чэнь Байчэня, усмехнулся.

— Вот это да, — сказал он. — Как вы двое оказались вместе?

— Вместе твою голову, — обернулся Гуань Сяо, с брезгливостью ухватив рукав Чэнь Байчэня и подталкивая его вперёд. — У него рука повреждена, крови много, посмотри быстрее.

Врач окинул их взглядом, полным сарказма, но сейчас у него не было времени на перепалки с Гуань Сяо, и он сразу же повёл Чэнь Байчэня обрабатывать рану.

Хотя друг Гуань Сяо был прямолинеен, в работе он был очень серьёзен.

Он нахмурился, аккуратно обрабатывая рану Чэнь Байчэня, а Гуань Сяо стоял рядом и наблюдал.

Чэнь Байчэнь сначала не чувствовал боли, но сейчас она дала о себе знать.

Он нахмурился, глядя в окно, чтобы скрыть свои ощущения.

Гуань Сяо взглянул на него и спросил:

— Больно?

Чэнь Байчэнь подумал: «Какой же дурацкий вопрос».

Не получив ответа, Гуань Сяо почувствовал себя неловко и закатил глаза.

Он понял, что они всё ещё не могут нормально общаться, каждый разговор заканчивается раздражением.

— Пойду помою руки, — раздраженно сказал он. — Воздух здесь плохой.

Врач не обратил на это внимания, а Чэнь Байчэнь лишь бросил на него взгляд.

Гуань Сяо пошёл мыть руки, и чем больше он думал, тем больше злился. Теперь мытьё рук уже не решало проблему, он отчаянно хотел домой, чтобы принять душ.

И помыть машину.

И продезинфицировать всё.

— Готово!

Гуань Сяо, всё ещё злясь в туалете, услышал голос друга, закатил глаза и вышел.

Чэнь Байчэнь сидел с перевязанной рукой, смотря на него с унылым лицом, а друг стоял рядом, ухмыляясь.

— У вас вечером есть планы?

— Планы на твою сестру.

— Ты лучше мою сестру не трогай, она выйдет замуж за порядочного человека, — сказал друг.

— Ты действительно удивил меня, это неожиданно.

— Неожиданно твою бабушку, — Гуань Сяо, боясь, что тот скажет ещё что-то странное, поспешно схватил Чэнь Байчэня и потянул его к выходу.

— Куда это вы? — друг схватил Чэнь Байчэня за другую руку. — Нужно сделать укол!

— Ещё и укол?

Гуань Сяо и Чэнь Байчэнь сказали это одновременно.

— Да, — ответил друг. — Я не хочу наживаться на вас, но с такой раной нужно сделать укол, иначе будет жар.

Гуань Сяо посмотрел на Чэнь Байчэня, отпустил его и вытер руку о брюки.

Чэнь Байчэнь же выглядел равнодушным:

— Не надо.

С этими словами он направился к выходу.

— Эй, не уходи, — Гуань Сяо последовал за ним. — Тебе нужно сделать укол.

— Не нужно, — зевнул Чэнь Байчэнь. — Я домой спать.

— ...Что за черт?

Чэнь Байчэнь не обратил на него внимания и продолжил идти.

Но врач быстро подошёл, схватил его за здоровую руку и повёл в процедурный кабинет.

<http://bllate.org/book/16763/1563456>